

Под покровом ночи, сбежав от странных слов незнакомца в белом о неверно-выбранном им пути, Гарен шёл по улице вдоль реки, кутаясь в чёрное пальто.

Слева от него слышался шум воды, бьющейся о берег. Полуночный ветер смешивался с мрачным окружением. Невольно возникало ощущение, что зима уже не за горами.

Прогуливаясь, Гарен, держал руки в карманах брюк, в то время, как пальто скрывало разорванную рубашку, после схватки со Сто первым. На миг он остановился и расстегнул рубашку, осмотрев грудь: как и ожидалось, ран не было, красное пятно от пули медленно исчезало. Его руки интуитивно потянулись к животу, где всё ещё болело.

На углу улицы появилась пожилая дама в сером платье, мягко толкая перед собой тележку, и Гарен опять плотно закутался в пальто. На её тележке стоял цилиндрический чёрный контейнер, на поверхности которого виднелись слова: молока - 2 юаня.

К повозке подбежала девушка в толстой белой шубе. Достав деньги, она отдала их пожилой женщине, взамен держа в ладонях теплое молоко. От этой картины Гарену стало ещё холоднее, поэтому он тоже поспешил за тёплым напитком.

- Можно и мне один, пожалуйста?

- Конечно, - ответила продавщица.

Её лицо давно сморщила старость, как и юбка, но выглядела она на удивление опрятно. Выудив из-под тележки маленькую желтую чашку, она налила молоко и передала его Гарену. А тот, в ответ, дал старушке два юаня, бережно держа чашку в руках, он направился к арке, находившейся сразу за углом.

Рекламные щиты по обе стороны магазина образовывали ограждение, не давая ветру дуть на Гарена. Он прислонился спиной к стене, глядя на удаляющуюся от него все дальше тележку с молоком. Время от времени жильцы выходили из своих домов, покупая его у старушки. Получив деньги за напиток, она медленно продолжала свой путь.

А Гарен, тем временем, мысленно вернулся к сцене, когда он одним ударом сшиб голову Сто первого...

«Я снова убил...» - закрыл он глаза, как будто пытаясь собраться с мыслями.

«Я родился с талантом, которого нет ни у кого другого: способностью быстро улучшаться с помощью атрибутов своих навыков, на которые обычные люди тратят годы. Но что это - благословение или проклятие?.. Я просто улучшаю те или иные позиции... Возможно, поэтому у меня нет определённой жизненной цели? Всё даётся просто и быстро...»

Тяжёлые думы не отпускали его, продолжая одолевать сознание.

«Резко увеличивающаяся сила, заставляющая мои желания вырваться на свободу и выйти из-под контроля... это то, с чем я столкнулся? И теперь даже жизнь другого человека мне не важна?.. Правду ли сказал тот мужчина? Не понимая, я выбрал неверный путь? Так он праведный или демонический у меня?»

Придя в себя, Гарен перестал мучить сознание мыслями. Отхлебнув теплого молока, ему становилось спокойнее, пока пар от напитка ласково щекотал ему лицо. Насыщенный аромат проникал в ноздри, пробуждая странное удовлетворение.

«Сражение со Сто первым... Да, моя скорость не может сравниться с ним, но силы и защиты достаточно, чтобы выдержать его удары. Сколько бы раз он не бил, один мой удар уложил его... Это преимущество сильного бойца, пусть мои боевые приемы все еще не соответствуют норме. Но будь моя техника на лучшем уровне, уверен, смог бы нанести удар первым, как бы быстро он ни двигался. Мне ещё есть, что улучшать...» - заключил Гарен, делая еще один глоток молока.

Эти мысли кардинально отличались от минутой ранее, словно и не было в его сознании тени колебания: кем он стал и правильно ли поступает?

Теперь он опять сосредоточился лишь на силе: «Похоже, выбор - сначала укрепить тело, был правильным. Независимо от того, насколько быстр человек, пули хватит для окончания битвы. Такой подход, мягко говоря, безопаснее. Жаль, что я все еще сражаюсь на базовом уровне. Мне все еще нужно сосредоточиться на укреплении общего набора движений, прежде чем двигаться дальше».

В конце концов, допив молоко и скомкав бумажную чашку, он бросил ее в ближайший мусорный бак.

«Сейчас мне только и остаётся, что укреплять тело, в сражении бросаясь в одном рывке на противника, и наблюдать за результатом. Но все изменится, когда мои боевые навыки перейдут на новый уровень», - заключил Гарен, выйдя из своего укрытия и направившись к каменному мосту. Перейдя его, потребовалось еще десять минут, чтобы добраться до своего дома на Блутри-стрит.

После моста весь район в пределах Блутри-стрит считался пригородом.

«Дин-дон» - откуда-то издалека донесся звонок, означавший, что часы пробили десять вечера.

«Уже так поздно?» - подумал Гарен и ускорил шаг.

Ночью улицы были особенно пустынные, если не считать редких экипажей и машин. Все выглядело так, словно никто никогда не заходил сюда ночью.

Проведя одну из самых напряженных и реальных битв, а не учений, Гарен находился в исключительно расслабленном состоянии. А тихая ночь, будто дополняла его, сопровождая домой. Он беззаботно шел по главной улице, зная, что никому не ведома его личность, и, естественно, никто не будет иметь к нему никаких претензий.

Атаковать его могут лишь намеренно, обычным людям это и в голову не придёт, к тому же, они ему и не страшны, будучи по силе щепоткой пыли на ладони.

У каменного моста несколько пьяниц сидели на земле, хвастаясь своими историями. Резкий запах алкоголя ударил Гарену в ноздри, когда он проходил мимо, держась одной рукой за перила.

Прохладная шероховатая поверхность цемента, ощущаемая под рукой от прикосновения, передавала образ в сознание.

Внезапно он почувствовал, как от груди к животу распространяется боль. Гарен был на удивление спокоен, зная, что именно удар пули вызвал её. Он легко сорвал с себя изодранную рубашку и бросил ее в мусорное ведро. Только пальто теперь покрывало его тело, когда он поспешил в направлении своего дома.

Однако Гарен не успел отойти далеко, как белый экипаж устремился в его направлении. Резко развернувшись на главной улице, он медленно последовал за ним. Окно кареты плавно опустилось, когда она поравнялась с ним, а изнутри выглянула усталая, но бесстрастная Грейс.

- Я получила разрешение на подачу заявления. Теперь, независимо от того - это «Золотое кольцо» или нет, если они ступят на нашу территорию, должны следовать правилам. А также предоставить объяснение, почему напали на нас сегодня, - прошептала девушка.

Гарен трусцой бежал рядом с экипажем, поскольку транспорт продолжал двигаться.

- Сто первый мёртв, - спокойно уведомил он.

- Мёртв?! - Грейс на секунду взглянула на Гарена и заметила, что на его лице отсутствовали эмоции. Она сразу все поняла, разглядев цементную пыль на щеках. - Ясно. Я всё улажу. К тому же в компании я получила кое-какие сведения. «Золотое кольцо» осмелились приказать своим приспешникам похитить сына и дочь Дейла Квиксилвера и Белого Орла. Нынешнее

местоположение их детей до сих пор неизвестно. Очевидно, что за этим стоят определённые мотивы.

Гарен перевел дыхание, прежде чем заговорить:

- Я уже спас двух детей. Жаль, что они не были благодарны.

Грейс ошеломил его ответ. Она не ожидала, что так много пропустила с их последней встречи, которая была всего несколько часов тому назад!

- Это... они видели твое лицо? - ее взгляд был прикован к цементной пыли на щеках парня.

- Предположительно, нет... но все же девчонка - дочь детектива. Сомневаюсь, что её можно обмануть маскировкой. Ей палец в рот не клади, - сказал Гарен, вспомнив момент, когда девушка укорила его в убийстве.

- Кстати, ты знаешь, как додзё разделяются в сообществе боевых искусств? - поинтересовался он.

- Разделение додзё?... - вопрос озадачил Грейс. - Не уверена в точности, но из того, что слышала, они разделены на две группы: официальные, которые обучают укреплять тело и сознание; и неофициальные, которые обучают людей превращать себя в человеческое оружие, с целью отнимать жизни, то есть, убивать.

- Это правда? - глаза Гарена внезапно вспыхнули. - Тогда... знаешь ли ты кого-нибудь, кто тренирует или тренируется неофициальным способом?

- Дай секунду... - Грейс нахмурилась, вспоминая. Она на мгновение замолчала, прежде чем продолжить: - Твой учитель - один из них. В провинции есть несколько мастеров боевых искусств, которые следуют этой философии. Это оказывает большое влияние на тамошнее подпольное сообщество.

- Как я понимаю, никого не смущает итог убийства человека. А как насчет мастеров официальных боевых искусств? - опять спросил Гарен.

- Тут почти нет разницы, кроме того, что они не живут в подпольном сообществе, у них есть много общего с неофициальными. Разве твой учитель или старший ничего не упоминали об этом?

- Мне нужно домой, - резко выдал парень. - Будь осторожна, Грейс.

- Расслабься, у меня достаточно людей, чтобы справиться с ситуацией, - в глазах девушки

читалось желание отомстить за прошлое нападение, и она продолжила: - На моей стороне даже полиция. На этот раз я преподам «Золотому кольцу» незабываемый урок!

Гарен увидел решимость в глазах Грейс, поэтому не стал продолжать, и каждый отправился своей дорогой.

Пройдя мимо главных ворот пригорода, он увидел, как старый стражник наблюдает за ним. Затем охранник нацарапал что-то на листке бумаги.

Прежде чем подняться по лестнице своего дома, парень услышал доносящиеся сверху звуки детского плача, а также хриплый мужской голос из проигрывателя.

Гарен перепрыгнул через несколько ступенек и в мгновение ока оказался на своем этаже.

В коридоре было темно и почти непроглядно, поэтому Гарену пришлось двигаться медленно, чтобы не наткнуться на что-нибудь или кого-нибудь. Подойдя к двери, он вынул ключ, вставив его в замочную скважину.

Клац!

Дверная ручка открылась. Внутри было так же темно и тихо.

Гарен осторожно прикрыл дверь и переобулся, прежде чем войти в гостиную. Краем глаза он заметил тень, сидящую на диване. При слабом освещении он едва мог различить очертания человека.

Гарен помедлил, прежде чем сообразил, что это тень его сестры:

- Ин'эр?.. Что ты здесь делаешь?

Девушка молча сидела на диване, а выражение ее лица скрывала темнота. Единственным источником света был слабый свет, исходящий из противоположного здания, попадая к ним через окно.

Гарен заметил, что на его сестре была черная юбка с высокой талией и темный бант на голове. Она даже надела пару толстых чулок под юбку – ещё один признак приближающейся зимы. Ин'эр неподвижно сидела на диване, не отвечая, даже когда он позвал.

С тех пор как он пришел в этот мир, Гарен всегда заботился о своей сестре. И судя по её характеру – у девушки что-то случилось.

Гарен не стал игнорировать её, сев рядом на диван. У них и без того последнее время складывались натянутые отношения. И он не понимал почему?

- Ну, рассказывай. Что приключилось сегодня? Разве ты не собираешься завтра с друзьями на озеро?

После долгого молчания, показавшегося ему вечностью, Ин'эр наконец ответила:

- Я никуда не поеду.

- И почему же? - нахмурился Гарен.

Парень не заметил, как стал разделять этот мир на два: мир внутри дома и снаружи. Для него дом был местом, где он мог освободиться от всех забот. Он мог оставаться самим собой только тогда, когда был со своей невинной сестрой, которая только и знала, как заботиться о нём. Кроме того, Ин'эр была последней, кого он хотел обидеть.

- Ничего страшного, не вмешивайся! - отвернулась она. - Просто немного устала, вот и все.

Гарен ухмыльнулся, протянул руки к щекам сестры и сжал их.

- У-у-у-у...

- Что ты делаешь?! - возмутилась Ин'эр.

Она попыталась отвести руки брата от своих щек, но, несмотря на все усилия, попытки были безуспешны.

- Что бы ни произошло, не волнуйся так сильно. Ты же дома! Отдохни немного. Уверен, что после хорошего ночного отдыха, мир покажется лучше, - посоветовал Гарен, убрав от девушки руки. - Не забывай, у тебя есть я, папа и мама.

- На драку нарываешься?! - взбунтовалась Ин'эр, начав колотить брата совершенно произвольным образом.

Тем не менее, она не прилагала слишком много усилий, чтобы случайно не ранить его.

- Эй! Ты не должна смотреть свысока на своего брата! - ухмыльнулся Гарен, позволяя Ин'эр бить себя. - Хочешь защекотать меня до смерти?

- Гм-м-м! - теперь Ин'эр по-настоящему разгневалась. - Похоже, ты нарываешься, чтобы я

использовала всю свою силу!

Бам!

В наказание она сильно ударила Гарена кулаком в лицо.

- Эй! Только не лицо!

Сестра застала Гарена врасплох.

Он быстро уклонился от следующих ударов, спрятав голову между руками, а потом и вовсе пустившись в бег в гостиную. Ин'эр следовала за ним по пятам, пытаясь обогнать.

Шум стоял приличный, хорошо, что их родителей, как обычно, не было дома.

После недолгой беготни Ин'эр окончательно выдохлась, и первой упала на диван.

- Фух... прошло всего несколько месяцев, а твое тело так выросло. Ты чем-то особым питаешься? Быть же такого не может! - она погладила свои кулаки.

Гарен ничего не почувствовал от ударов сестры, в то время, как ее кулаки сильно покраснели.

- Я ведь занимаюсь в додзё, помнишь?.. И даже стал официальным учеником мастера. Должен заметить, я отличаюсь от таких любителей, как ты, - Гарен нарочно показал сестре свое гордое лицо.

- Ты... действуешь мне на нервы! - Ин'эр почувствовала внезапное желание проучить брата сильнее. Но вместо этого глубоко вздохнула, подавляя свои порывы. - Кстати, ты каждый день пропадаешь где-то до ночи. Совсем дома не появляешься. Чем ты всё время занят, бродя по улицам? Нашёл работу на время каникул?

Гарен подвинулся к сестре, пользуясь случаем, ведь они редко так сидели.

- Ничего особенного. Обычно я бегаю трусцой по вечерам, знаешь же? Кроме того, мне нужно больше тренировать в додзё. На это уходит основное время. Поэтому и возвращаюсь домой поздно.

- Да, но не тогда, когда приходишь домой слишком поздно! - обижено сказала Ин'эр, продолжив: - Слышала в школе сплетни о тебе и Ай Фэй. Что вы, вроде, встречались...

- Клянусь, ничего не было... - Гарен явно был в затруднительном положении.

Затем он начал подробно объяснять сестре, что произошло на самом деле. За время разговора они оба поджали ноги на диване, принимая удобную позу и болтая без умолка. А когда сделали перерыв, на часах пробило два часа ночи.

Ин'эр неподвижно сидела на диване, не собираясь идти в комнату. Но по лицу читалась усталость. Девушка украдкой зевнула, когда Гарен отвернулся.

<http://tl.rulate.ru/book/96795/1073052>